

ДРАКОН ПОНЕВОЛЕ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Кира Измайлова

Дракон поневоле

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Измайлова К. А.

Дракон поневоле / К. А. Измайлова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

«Дракон поневоле» — сборник фантастических рассказов Киры Измайловой. Здесь живут самые настоящие сказочные персонажи, доблестные герои и простые люди. Для наемника уготовано обычное, на первый взгляд, задание: спасти прекрасную девушку из лап свирепого дракона. Только драконы очень часто совсем не те, кем кажутся, а спасать, вполне вероятно, придется вовсе не девушку. Что же случилось на самом деле, поведаст рассказ «Герой для дракона». Рассказ «Лесная сказка» повествует о древних лесах, куда ходили неохотно, лишь по самой большой необходимости. А мальчика Лери, уродившегося хромым и полуслепым, лес всегда манил, и однажды, нарушив запрет и забравшись дальше опушки, он повстречал в сказочной чаще свою судьбу. «У самого синего моря» — рассказ о рано осиротевшем мальчике, который отправился в море. Однажды ему досталась такая добыча, что он едва совладал с нею, а когда разглядел, кто именно попался в его сети, не растерялся и загадал желание. Нет, ему не нужны были клады с затонувших кораблей. Он попросил всего лишь новую лодку, но получил не только ее...

© Измайлова К. А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Дракон поневоле	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кира Измайлова

Дракон поневоле

Сборник рассказов

Дракон поневоле

Сюда никто никогда не ходил, даже местные мальчишки, но она решила рискнуть. Озираясь и вздрагивая, Вики просочилась – иначе не скажешь! – в огромные ворота, их не закрыли наглухо, щель оставалась.

«Зачем нужны такие хоромы?» – подумала она, посмотрев вокруг, спасибо, отцовский фонарик еще кое-как светил. Впереди была лестница, и по ней Вики взобралась повыше. Тут, похоже, орудовали мародеры: стены были буквально ободраны, только кое-где сохранилась красивая цветная отделка, ее то ли не заметили, то ли не сочли ценной и оставили, как есть. Но камень Вики не интересовал, она искала совсем другое, и нашла наконец.

Кухня была таких размеров, что потеряться впору, а главное, уцелела утварь! Наверно, она не была нужна хозяевам или просто забыли впопыхах, но... Не серебряные ложки, конечно, кому они сейчас сдались! А вот медный таз ой как пригодится! И пара кастрюль, и отличный чугунный горшок... Вики поняла, что все это унести не сможет, силенок не хватит. Но припрятать в скалах и потом перенести потихоньку – сумеет.

Она увязала в узел таз и пару кастрюль, посмотрела на фарфоровые тарелки и вздохнула: это брать смысла не было, даже не продашь, сейчас денег ни у кого нет, да и сразу спросят, откуда взялись такие вещи? Больно уж красивые, с золотой каймой, с рисунками посередине и по краю – там сплетались цветочные узоры и парили крылатые звери... Для красоты разве прихватить, но ведь тоже могут заметить...

– Ты кто? – произнес вдруг недоуменный мужской голос, и Вики выронила узел. Спасибо, не себе на ногу, но грохот вышел изрядный.

На лестнице стоял юноша, вряд ли намного старше нее, но очень хорошо одетый и... Вики вспомнила слово – сытый. Не толстый, нет, он, напротив, был сухошавым, просто видно было, что голодать этому парню никогда не приходилось. Голодные люди так не выглядят.

– Ты как сюда попала? – спросил он снова, спускаясь в кухню.

– Т-там ворота приоткрыты...

– А, ну ясно. Ты из поселка, что ли?

Вики кивнула, пятясь от него.

– Великое мироздание, ты почему босая?! – воскликнул он, взглянув на ее ноги. – А ну сядь немедленно, тут пол ледяной! Ненормальная...

Вики упала на стул, а парень вдруг сел перед ней на пол и взял ее ступни в ладони. Руки у него были нестерпимо горячими.

– Лучше? – спросил он, и девушка кивнула. – Дожили, в своем краю покоя нет... Ты явно не местная, беженка, наверно?

– Да, – сказала Вики. – Ну то есть бабушка моя тут живет. Но она тоже не отсюда, просто замуж вышла. А отец уехал в город и женился. А потом они с мамой погибли под бомбежкой. А меня они успели отправить к бабушке, у меня больше никого из родных и нет...

– Понятно. – Он встал, отряхнув колени. – Тебе помочь донести это барахло?

Вики замотала головой, глядя на него со страхом. В поселке рассказывали, что делают с одинокими девушками дезертиры и уклонисты, а этот, похоже, был из таких.

– Ты из армии сбежал? – зачем-то спросила она.

– Я там и не служил никогда, – ответил он и вдруг улыбнулся. – Ты меня за дезертира или мародера приняла, да? Ну что так смотришь, у тебя на лице это написано... Я просто решил посмотреть, что тут к чему, а дела, вижу, плохи. Так, погоди, ты, наверно, голодная? Тебя напросвет видать!

Вики кивнула и съежилась на стуле. Есть хотелось постоянно, и хоть соседи подкидывали порой рыбешку-другую, этим сыт не будешь.

– Погоди, я за вещмешком схожу, – сказал он и убежал вверх по лестнице.

Вернулся почти сразу же, зарылся в недра этого самого вещмешка, достал хлеб – Вики не видела его уже полгода, – банку тушенки, сыр...

– Ешь давай, – велел он, – я пока воды вскипячу и чай заварю, а то всухомятку плохо. Да не стесняйся, я там рыбы наловил, и если умеешь ее готовить, так сделай что-нибудь. Но сперва перекуси, а то тебя ветром сдуть может!

Вики подумала, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее этого вот черствого хлеба с тушенкой и кусочком сыра поверх.

– Можно, я немножко бабушке возьму? – спросила она шепотом.

– Бери, сколько хочешь, я с голоду не умру, – ответил он и присел напротив. – Тут все так паршиво, да? Раньше поселок, я слышал, был не то чтоб богатый, но никто не бедствовал. Все как-то держались друг за дружку...

– Теперь так же, – сказала девушка, поджимая ноги, пол и в самом деле был ледяным. – Только всех молодых мужчин в армию забрали, а старики и женщины что могут? Мы вообще вдвоем с бабушкой, а от меня проку нет, ну только что в огорожке ковыряться. Была б я посильнее, могла бы на лов выходить, но мне даже весло не поднять... Соседи знают, как мы живем, но им самим туго приходится, если дадут рыбы, и на том спасибо.

Она вздохнула и добавила:

– Они говорят, это потому, что хранители ушли и удача от поселка отвернулась. Только мы с бабушкой не знаем, что это означает. Мы же не отсюда. А они не говорят. Суеверие какое-то, наверно...

– Наверно, – непонятным тоном ответил он. – Да, меня зовут Агиль.

– А я Вики, – сказала она. Хотелось спать, давно ей не приходилось есть досыта, но было нельзя. – Где там рыба? Я почищу и приготовлю, если тут какие-никакие приправы найдутся. Соль-то, наверно, у тебя есть?

– Конечно, – ответил он. Был он невысокий, с темными взъерошенными волосами и изменчивыми глазами цвета моря. – Сейчас принесу.

Рыба пахла умопомрачительно, особенно жареная, и Вики снова сглотнула слюну.

– Клади, – сказал Агиль, достав из ее узла кастрюльку. – Для бабушки. Да что ты два кусочка положила! Давай побольше, я ж говорю, я-то с голоду не умру, еще наловлю, а ты прозрачная просто! Вот это дело... Так, тут хлеб, тушенка и сыр. Тазик тебе душевно дорог или завтра за ним зайдешь? Я тебя могу проводить только до красной скалы, дотащишь?

Вики несколько раз кивнула.

– Я... приду, – сказала она. – Если можно.

– Нужно, – ответил он. – Идем... Великое мироздание, ты же босая по камням... Погоди, я сейчас!

Куда уж он там бегал и что искал, Вики не знала, но вернулся Агиль довольно быстро.

– На, примерь. Вроде должны быть впору, я по своей руке прикинул. А носков не нашел, извини. Могу свои отдать. А, точно, у меня ж запасные есть!

Вики устала на самые настоящие ботинки, довольно высокие, на шнуровке, поношенные, но вроде бы еще крепкие...

Они оказались великоваты, но на носок – а они у Атиля были толстые, плотные, из незнакомой пряжи, вроде бы шерстяной, – в самый раз.

– Я уже забыла, когда носила нормальную обувь, – тихо сказала она. – Знаешь, вспоминается, как будто из книжки: вот я была маленькая и носила сандалики. Еще сапожки были резиновые, яркие такие. Потом школьные туфли. А потом все кончилось... Здесь туфли не наденешь, мы сменяли их на еду еще в городе. Ну а зимой... на зиму у меня тут боты есть, от деда остались, соломы напихаешь внутрь, и нормально.

– Ясно, – ответил он. – Послушай, там ведь и одежда есть. Молю траченная, пыльная, как не знаю что, но можно отыскать чего-ничего получше этой твоей обдергайки!

– Не надо, – попросила Вики, разгладив штопанный подол. – Заметят, вопросы пойдут, где взяла... Я и ботинки-то сниму, как к поселку подходить буду.

– Вот даже как... – протянул он. – Ну хорошо. Идем, провожу. А то рыба совсем остынет, а бабушку надо кормить! И сама поешь!

Девушка кивнула и пошла за ним.

– Спасибо, – сказала она, когда показалась красная скала. – Дальше я сама. А ты еще тут побудешь?

– Да, я тут задержусь, – непонятым тоном ответил Агиль и глянул в небо. – Приходи. Я еще рыбы наловлю, мне не трудно, люблю это дело, а вам какое-никакое подспорье.

– У тебя лодка есть? – не поняла Вики.

– Нету, – улыбнулся он. – Я так... удочкой. Места знать надо и прикармливать, вот и все.

– Ясно... – сама Вики в рыболовстве ничего не смыслила, так, нахваталась по верхам, поэтому не знала, правду говорит Агиль или нет. – Если можно, то я приду.

– Ага. Я тебя на восточную башню отведу, там вид – закачаешься, – улыбнулся он и тут же нахмурился. – И башня тоже качается, чтоб ее, укреплять надо, а то так вот съедет в море...

Вики уже не слушала, она помахала ему и побежала вниз по тропинке, торопясь домой. «Какое у него имя странное, – подумала она на ходу, – никогда таких не слышала... Степняк? Так лицо обычное, не похож вроде...»

– Чем так пахнет, Вики? – спросила бабушка, когда девушка ворвалась в дом.

– Вот... – та грохнула на стол свой узел. – Вставай скорее, ешь, пока не остыло! Вот, держи хлеб...

– Откуда?! – потрясенно спросила старушка, сев на лежанке. – Вики, откуда это?

– Понимаешь, – та проверила, плотно ли закрыта дверь и окна, и заговорила шепотом. – Ты запрещала, а я все равно решила сходить в замок там, наверху. Гляди, какой таз! Там все равно нету никого, а вещей осталось много, я за один раз и не унесла бы... Ты ешь, ешь! Вот тушенка еще...

– А ты? – бабушка дрожащей рукой отломил кусочек хлеба и обмакнула его в застывший жир.

– А я уже поела... Ну так вот, пока я там искала чего-ничего, появился какой-то парень. Я так поняла, он дезертир, – солгала Вики. – Решил спрятаться в этом замке. Это он мне дал хлеб и все остальное, а рыбу уж я готовила, он где-то наудил...

– Вики, только не говори, что ты за еду... – та скорбно поджала губы.

– Да ты что, бабушка! – возмутилась та. – Он и не думал приставать, попросил только, чтобы я о нем не говорила никому, ну тебе-то, думаю, можно. И смотри, что он мне там нашел! Говорит, барахла полно осталось от прежних хозяев.

Она вытянула ноги.

– Такие носили, когда я еще девочкой была, – сказала бабушка, присмотревшись. – Надо же... Только, Вики, ты и правда помалкивай. Люди жадные и завистливые, непременно захотят узнать, откуда у тебя вещи. Не бери ничего лишнего. Посуда – еще ладно, кто тут видит, что у нас в доме, но...

– Я сняла, как к поселку подходила, – ответила та. – Я понимаю. И не скажу никому. Он обещал еще рыбы нам наловить, говорит, ему несложно.

– Ты поберегись, а то он с виду, может, приветливый, а мало ли, что в голову ударит? Люди разные бывают!

«Да, и добрые тоже», – подумала Вики, кивая. Она помнила уставших солдат, которые делились пайком с голодными детьми в ее родном городе, поселчане подкармливали их с бабушкой, и вот теперь еще Агиль... Лечь спать сытой – уже счастье!

Наутро Вики дожевала горбушку, запила водой и крикнула бабушке, что идет помочь рыбакам, может, дадут чего-нибудь. А сама, обувшись за красной скалой (ботинки она несла в котомке, чтобы не увидели), побежала к замку. Ворота по-прежнему были чуть приоткрыты, и она шмыгнула внутрь.

Из кухни шел умопомрачительный запах.

– А, все же пришла? – обернулся Агиль на ее шаги. – Это ты вовремя! Вымой руки и садись к столу, я уже почти закончил.

– Что закончил? – спросила она.

– Готовить, – хмыкнул он. – Достань тарелки, будь добра.

Она взяла именно те, с крылатыми чудовищами и цветами, очень уж понравились.

– Приятного аппетита, – сказал Агиль, беря нож с вилкой. – Что не так?

– Это что, мясо? – неверяще спросила Вики.

– Ну да. Свежее, пару часов назад еще бегало, – ответил он. – А почему ты так удивилась?

– Мяса тут уже года два не видели, – сказала она, попробовав. – Только рыба, которую сами ловят. А купить не на что...

– Понятно. Ты ешь, а то остынет. Тебя бы моя прабабушка увидела, так привязала б к стулу и кормила насильно.

– А ты откуда? – спросила девушка, стараясь есть аккуратно, хотя ей невыносимо хотелось наброситься на нежное ароматное мясо.

– Издалека, – обтекаемо ответил Агиль. – Но мои предки когда-то жили здесь, я и прилетел посмотреть, что тут да как...

– Так ты легчик? – удивилась Вики.

– Можно и так сказать. Родители выучили, они оба пилоты, – улыбнулся он, а улыбка у него была светлая. – Они еще до второй войны познакомились, отец в летной школе преподавал, а мама в него влюбилась и явилась туда наниматься инструктором. Не сразу дело сладилось, но теперь все хорошо.

– А если он пилот, то почему не на войне? – спросила девушка. – Сейчас всех берут, тем более, он инструктором был, как ты говоришь!

– Не хочет, – ответил Агиль. – Он на первой войне ноги лишился, всякого насмотрелся, сказал, хватит с него смертей. Ну а мама от него никуда.

Вики подсчитала в уме: выходило, что отцу Атиля куда больше пятидесяти! Впрочем, ей-то какое дело?

– Больше не дам, – сказал он, заметив ее взгляд, – дурно будет. Ты, я вижу, голодала долго, так вот наешься, потом плохо станет. Я не от жадности, это взаправду так. Я тебе с собой мяса заверну, мне одному много, а ты бабушке приготовишь.

– Спасибо... – ответила Вики, сникнув. – Знаешь, как бабушка плакала, когда хлеб увидела?

– Догадываюсь, – ответил Агиль. – Послушай, ну что ты в таких обносах? Пойдем наверх, я там сундуки распотрошил, платья есть всякие, но старые уже, а есть ткань, разная, и получше, и попроще. Может, ты себе сошьешь чего-ничего?

– Я не умею, – сказала она. – А если б и умела, так сразу спросят, где взяла. Сейчас за хорошую материю знаешь сколько всего выменять можно?

– Так выменяй, если платье не хочешь!

– А как я объясню, откуда она, если мы с бабушкой впроголодь живем? – логично спросила Вики. – Давно бы сменяли... Не надо. А то так вот начнут расспрашивать, а я растеряюсь и скажу про замок, сразу же толпа набегит...

– Ой ли? – непонятно улыбнулся он. – Я двери закрою, вот и все. Их и тараном не вышибешь.

– Ага, а потом с голоду помрешь, – вздохнула она. – Народ тут настырный...

– Да. И памятливым.

– Это ты о чем?

– Неважно. Доела? Пойдем на башню, на море смотреть, красиво – сил нет! – сказал он. – Насмотреться не могу! У нас-то в долине озеро, но оно совсем другое... Ну? Ты боишься, что ли? Не бойся, я никогда девушку не обижу, мне это... – он постучал себя по темной макушке, – даже в голову не придет. Ну а даже если и придет, так я что, не мужчина, чтобы себя в руки взять?

Вики невольно улыбнулась. Он был не очень-то красивый, но симпатичный, взъерошенный, а от его улыбки становилось тепло где-то глубоко внутри. И она совсем его не боялась, этого незнакомого парня, не то что солдат на улицах города...

– И потом, – продолжил Агиль, – я когда тебя вижу, то думаю только о том, что тебя накормить надо. Какие уж тут грязные мысли!

Он ухмыльнулся, Вики невольно улыбнулась тоже.

– Ну пойдем, – сказала она. – Куда?

– Вон лестница, – указал он. – Осторожно, там кое-где ступеньки выкрошились, я вчера лазил...

На втором пролете Вики выдохлась.

– погоди. Дай постою... – сказала она, держась за дрожащие коленки. – Устала...

– Я идиот, – серьезно произнес Агиль. – Ты едва живая, а сперва к замку карабкалась, и еще эта лестница... Ну-ка, обхвати меня за шею! Не так, руку опусти пониже. И держись...

Он подхватил ее на руки и легко понес наверх.

Там было изумительно хорошо. Пусть небо и хмурилось, но свинцово-серое море все равно было прекрасно.

– А представляешь, в долине сейчас цветет ковыль, – мечтательно произнес Агиль, прижав девушку к себе спиной. – Видела когда-нибудь?

– Только на картинках.

– Ясно. Так вот, он по ветру стелется, а посреди долины – озеро, как драгоценный камень в оправе, и молодой месяц в нем отражается. А весной цветут маки, и вся долина делается красной, только горы голубые. В соседней долине – лаванда и ирисы. И вдруг табун диких лошадей откуда ни возьмись...

– Зачем же ты оттуда уехал? – спросила Вики.

– Если я не уеду оттуда, приедут туда, – непонятно сказал он. – Вернее, прилетят. И конец нашей долине. Скажем так, я на разведке. Сама же понимаешь, идет наступление. Уже и здесь почти нечего есть, а дальше будет только хуже... Мы не можем это так оставить. Тут когда-то был наш дом.

– В поселке?

– Вроде того, – уклончиво ответил Агиль. – Старшие колеблются, а я решил посмотреть, что тут и как. Вижу, дела плохи, надо им сообщить...

Он взял девушку за плечи и развернул.

– Гляди.

Море, и впрямь свинцово-серое, было спокойно, а облака все сгущались, и Вики подумала, что обратно пойдет под проливным дождем. Или, может, переждать тут? Но ведь бабушка будет волноваться...

– А ты не знаешь, о каких хранителях говорят в поселке? – спросила она. – Мол, они улетели в дальние края, и с тех пор удача отвернулась от этих мест.

– Знаю, конечно, – усмехнулся он. – Это о моих предках.

– Так выходит, замок...

– Отчасти мой, – фыркнул Агиль. – Тогда забрали все, что смогли утащить, вот осталось разное барахло. А я один из младших наследников, не удержался, решил вот навестить родительское гнездо... Хотя как раз они его свили совсем не здесь.

– Ты путано говоришь, я ничего не поняла, – встряхнула стриженной головой Вики (еще в городе завелись вши, пришлось резать косы под корень, вот теперь только отросла кудрявая темная шапочка волос). – Только что ты этому замку не чужой.

– Конечно. Я и поселку не чужой. Моя родня тут испокон веков жила, но пришлось уходить, очень уж люди на сокровища падки, а у нас их полным-полно...

– Когда война, ни за какие деньги еды не купишь, – сказала Вики. – А всякие там брильянты есть нельзя.

– Кто бы понимал, – вздохнул Агиль и вдруг встревоженно произнес, глядя вдаль: – Да они... Ах вы... Нет, они что, с ума сошли?!

Вики вскрикнула и присела, закрывая голову руками, когда над ними прошел аэроплан. Слишком уж жива была память о том, как она пряталась в подвале во время бомбежки! Сама успела нырнуть в щель, родители – нет, и разорвавшийся снаряд убил обоих...

– Не бойся, это штурмовики, – сказал Агиль, прикрывший ее своим телом. – А вот следом, судя по звуку, идут бомбардировщики... Нет, они точно рехнулись, кому этот поселок помешал? Ты иди вниз, к воротам, побудь там. Мне придется лететь, они явно собрались берег бомбить! Зачем, чтоб им провалиться?

– погоди, – сглотнула девушка. – Как?... Где же твой аэроплан?

– Я не штурмовик и не бомбардировщик, – ответил он совершенно серьезно. – Я истребитель. Поберегись, я взлетаю...

Вики ахнула и попятилась, когда в небо ввинтился свинцово-серый, неразличимый на фоне туч крылатый зверь. Он пропал за облаками, а потом обрушился вниз. Два штурмовика не выдержали, когда он схватил их за хвосты и столкнул, один задымил мотором и с воем пошел на снижение, вроде бы приводнился, второй выправился, но зарыскал, видно, разладилось что-то в системе управления. Дракон тем временем снова скрылся за тучами, и следующую пару ждало приключение поинтереснее: он на них сел. Или лег. Главное, что у одного аэроплана отвалилась плоскость, и он ушел в штопор (пилот успел выпрыгнуть), а второй в панике ринулся в сторону. Дракон, извернувшись, ударом хвоста придавил ему ускорение, и тот на полном ходу врезался в воду.

Вики смотрела, едва дыша. Подходили бомбардировщики, этот мерзкий вой она ни с чем спутать не могла. Люди из поселка высыпали на берег, не услышать рев моторов было сложно, и где-то там среди них была ее бабушка...

Один бомбардировщик Агиль просто утопил, рухнув сверху и всей немалой тяжестью придавив противника. Похоже, у того попросту не выдержал мотор, и машина ухнула в море. Зато другой оказался сверху, а вооружен он был не только бомбами.

Вики зажмурилась, когда послышалась пулеметная очередь. Потом открыла глаза – Атиля не было видно, а вот аэроплан – был. А затем вдруг взметнулся водяной столб – это Агиль взмыл в небо из-под воды, где укрывался от пулеметов. Он свечой ушел вверх, потом сложил крылья и, войдя в пике, резким ударом заставил бомбовоз уткнуться носом в отмель. Взрыв был такой, что Вики ахнула: похоже, на аэроплане было столько снарядов, что хватило бы не только на поселок, но и на этот замок. А Агиль... где же он? Не может быть, чтобы...

– Красиво я их сделал? – спросил он, подойдя сзади, и Вики невольно взвизгнула. – Мама научила. У нее талант. Отец говорит, когда они служили инструкторами в летной школе,

он заработал полголовы седых волос от ее выходок. Эй, ты что так испугалась? Поселок цел, люди все живы... А пилоты сами пусть выплывают. Вроде я никого не угробил, разве что на последнем...

– Я думала, ты с этим последним взорвался, – с дрожью в голосе сказала Вики. – Слава всему сущему, уцелел...

– То есть тебя не пугает, что я не человек? – ухмыльнулся он.

– Какая разница? Ты людей спас, хоть они тебе никто...

– Отец ведь отсюда, – сказал Агиль серьезно. – Они с мамой родня чуть не в десятом поколении, но это ерунда, тем более для нас. А я вот решил навестить земли предков, понимаешь ли... А тут...

Он встряхнул головой и попросил:

– Принеси воды, пить хочу, умираю! Хотя не надо, пойдем вниз, сам возьму. Куда тебе по лестницам бегать, тростиночке такой.

Агиль пил долго и жадно, потом выдохнул и посмотрел на девушку.

– Ты предупреди в поселке, чтобы побереглись. Я завтра за подмогой, одному трудно, а родителям только дай в небе покувыркаться! Сейчас уж не полечу, устал, с утра, наверно... И мясо не забудь!

– Хорошо, – сказала она, взяв сверток. – Я всем скажу. Только не поверят.

– Поверят, – улыбнулся Агиль. – Иди. Извини, не стану провожать, вымотался... Дойдешь? А то здесь заночуй!

– Нет, ты что, бабушка с ума сойдет! – Вики помолчала, потом выговорила: – Спасибо.

– Да брось ты.

– Я за поселок. Мирные же люди живут, а тут вдруг налет!

– Может, они куда дальше летели, но там ведь тоже люди живут, – ответил он и прикрыл глаза. – Я засыпаю, извини. Правда устал с непривычки, я же не как родители... Ты иди, успокой бабушку, а захочешь, снова приходи. Я до завтра тут буду.

Вики подождала, но он и впрямь заснул, сидя в кресле, и у него было такое лицо, что ей пришлось закусить губы, чтобы не плакать. Они же ровесники, подумала она, осторожно ступая по склону, ну может, он чуть старше... Ее вовсе не смутило, что он, оказывается, дракон. Подумаешь... Он был добрый, руки его дарили тепло, а остальное вообще не важно!

– Ты где была? – бросилась к ней соседка, стоило ступить на порог.

– Еду выменивала, – ответила Вики, – а что?

– Ну... – та указала на лежанку и скорбно сложила руки.

– Бабушка! – неверяще произнесла девушка и подошла ближе.

– Я после налета к ней зашла, а она уже... – сказала та. – Должно быть, от страха.

– А я в скалах отсиживалась, – зачем-то сказала Вики, дотронувшись до холодного лба. – Испугалась мало не насмерть. А что это все аэропланы уронило? Или кто?

– Старики говорят, хранитель вернулся, – вздохнула женщина. – Да только один против таких машин... Ну да хоть один, слава Создателю! А ты что делать будешь?

– Бабушку похоронить надо, – потерянно сказала Вики. – Она берегла на это деньги. Вот. Хватит, должно быть... И вот, – она сунула в руки соседке свой узел, – берите. Мне не надо.

– А что там?

– Мясо, – равнодушно ответила Вики и встала. – Я хотела ей приготовить. Не успела. Возьмите, у вас же трое... Пожалуйста, проследите, чтобы ее похоронили честь по чести, я не смогу жить тут одна... Вы возьмите, что захочется, утварь там или еще что. Я уйду.

– Вики!..

– Прости, бабуля, – сказала та и вышла.

* * *

Агиль нашел ее, совсем замерзшую, за красной скалой.

– Как сердце чуяло, – сказал он, поднимая бесчувственную девушку на руки. – Вот всегда так в нашем семействе!

Вики очнулась уже в постели, под ворохом тряпья, заменявшего здесь одеяла.

– Ты зачем такое вытворила? – негромко спросил Агиль, сидевший рядом. – Ночью холодает ого-го как! Хотела убежать, так шла бы в замок, тут хоть не замерзнешь.

– Бабушка умерла, – тихо ответила она. – Во время налета, мне соседка сказала. Наверно, от страха. А меня не было рядом...

– Так ты теперь совсем одна?

– Ну да. Может, есть где еще родня, да я не знаю, – Вики поежилась, в замке были сильные сквозняки. – Ай!..

– Не бойся, сказал же, не трону. Просто погрейся. Это тебе от голода так холодно, – сказал он. – Ну да это мы поправим.

– Я мясо оставила соседке, – почему-то шепотом произнесла Вики. – У нее трое детишек, а нам с бабушкой уже не нужно... Ты что?!

– Ничего, – мрачно ответил он. – Надо лететь за подмогой. Старшие живо тут порядок наведут, я один не успею просто! Но тебя-то куда девать, а?

Она посмотрела в изменчивые глаза и спросила:

– А можно мне полететь с тобой? Ты же большой, я видела...

– Если хочешь, то полетим вместе, – сказал Агиль серьезно.

– Полетим... – ответила Вики. Она не понимала, почему вдруг чужой человек – да и не человек он вовсе! – стал ей так дорог, но расстаться с ним не хватало сил. Может, к нему на родине красавицы в очередь выстраиваются, но сейчас-то он здесь...

– Не надо, – сказал он, когда она попыталась его обнять.

– Что?

– Ничего не надо. Ты как ковыль на ветру, дышать страшно. Подожди.

– Я тебя не понимаю, – честно сказала Вики.

– Хорошо, я скажу по-человечески. Ты на грани истощения. Тебя надо кормить, холить и лелеять. Все остальное воспрещается.

– Летать тоже нельзя?

– Ну так тебя же я понесу. Это не считается.

Он вдруг сгреб ее в охапку.

– Ты не бойся. Бабушки тебя выходят, а меня – отходят чем-ничем... Ну а там уж как сама решишь, оставаться с нами или возвращаться. Ты как, отогрелась? – Вики кивнула. – Ну и славно. Надо лететь, пока время есть! Не страшно?

– Нет, – честно сказала она. – Я хочу с тобой. У меня теперь никого больше нет.

– Тогда полетели, – ответил он и встал, разминая плечи. – Только завернись во что-нибудь, на высоте будет холодно. Погоди, я там где-то шубу видел, она, правда, вытерлась до неприличия, но хоть от ветра спасет!

Когда-то белая шубка была Вики до пят, и завернуться в нее можно было в два оборота.

– Ну вот это уже дело, – сказал Агиль. – Да и не пораню случайно. Мне тебя в лапу-то страшно взять, не память бы... Стоп.

– Что? – испугалась девушка.

– То, что я идиот, – весело ответил он. – Им же позвонить можно. Тут в поселке телефонов нет? Ну я так и думал. Я стоняю до столицы или что мне там на пути попадется, так быстрее будет. Переживешь денек одна? Или с собой взять?

– Лучше возьми, – поежившись, ответила Вики, представив, как это она останется в громадном замке одна-одинешенька. – Я боюсь.

– Ладно, тогда хватит время терять, – сказал он. – И знаешь что, лучше так: возьми вон то покрывало, я лягу, а ты накинешь мне на спину и сядешь верхом. И веревку я сейчас найду, чтоб тебе привязаться, а то свалишься еще, чего доброго... И не забывай, лучше пригнуться пониже, я очень быстро лечу, судить может.

– Хорошо, – сказала она. – Как скажешь. Только это все так странно...

– Что тебе странно? – отозвался Агиль, зарываясь в сундук.

– Все.

– Исчерпывающий ответ, – фыркнул он. – Пойдем. Лучше лететь ночью, так не отследят. Только я сразу предупрежу: после полета я зверски хочу пить и страшно голоден. Воды в замке хоть залейся, но ты сможешь приготовить чего-ничего? Там припасы есть, я натаскал... Хотя нет, – отказался от этой мысли Агиль. – Ты себе приготовь, а я так, не превращаясь, проще будет. Только не смотри, большинство людей от этого зрелища мутит.

– Я видела людей, которые попали под бомбы, – ответила она. – Родителей. Вряд ли меня замутит, если ты проглотишь какую-нибудь овцу.

– Ясно... Ну тогда идем, я тебе покажу, как привязаться. Бабушка научила, – улыбнулся Агиль. – Она же степнячка...

Вики было страшно, но терять-то нечего, решила она и старательно привязалась к дракону. Он был теплый, горячий даже, и она села верхом. И чуть не свалилась, когда он резко взмыл в воздух: ветер бил в лицо с такой силой, что пришлось распластаться на спине Атиля, вцепившись в гребень. Даже по сторонам толком посмотреть не удавалось: во-первых, темно, во-вторых, все мелькает так быстро, что разглядеть не успеваешь!

– На месте, – произнес вдруг он над ухом, и Вики встрепенулась. Агиль сматывал веревку. Девушка и не заметила, как они приземлились, увидела только мелькнувшие внизу огни. – Пойдем, телефонную будку поищем. Почта уже закрыта, скорее всего.

– Можно из полицейского участка позвонить.

– И как ты себе это представляешь? – засмеялся Агиль. – Мама, папа, прилетайте, надо с авиацией поработать? Да меня же в психушку увезут! О! Вот вроде бы рабочая... Попробуем... А, нет, не выходит... Ладно. Идем в полицию. Наврем чего-ничего.

– Да не будем мы врать, – серьезно произнесла Вики. – Я скажу, что отбилась от своих, беженцы мы, а ты мне помогаешь найтись. Родня в горах живет, вот пытаюсь связаться, чтобы хоть денег выслали. Сойдет?

– Будем надеяться...

Усталый пожилой старшина выслушал их путанный рассказ, но к телефону допустил.

– Только недолго, – сказал он. – Вдруг проверка...

– Спасибо, господин! – искренне ответила Вики и начала набирать по бумажке номер, который ей написал Агиль. – Мама? Нет? А кто это? А! Тетя, у нас тут беда. Совсем беда! Пожалуйста, помогите, Агиль один не справится! И скорее, они поселок бомбят... Да. Ага. Спасибо!

– И вам спасибо, – вежливо сказал Агиль сержанту. – Простите за беспокойство.

– Угу, – сонно ответил он. – Дверь за собой закройте как следует.

– Что сказали? – поинтересовался Агиль, выйдя наружу.

– Сперва обругали тебя разными словами, потом добавили «эскадрилья – на вылет». Это что значит?

– Это значит, что летят родители. И еще кто-нибудь, – с облегчением выдохнул он. – А мы давай домой. Я есть хочу до смерти. Давай-давай, залезай на спину. Я по пути еще порыбачу, а то точно грохнусь в голодный обморок!

* * *

Утром Вики проснулась от гула моторов, она его еще не слышала, но чувствовала всей кожей, и кинулась расталкивать Атиля. Она как пригелась вчера у него под боком, так и уснула, а он не стал вставать. Ясное дело, затекла шея и спина, но с ним было так тепло...

– Отстань... Отстань, я спать хочу! – отмахивался он.

– Они снова летят! – Вики подумала и вылила ему на голову воду из кувшина.

– Бр-р-р! В ухо-то зачем? – Агиль сел, потряс мокрыми вихрами. – Все, я проснулся. Чего там осталось поесть?

– Ты иначе как о еде, о чем-нибудь думать можешь?

– Могу, когда есть не хочу, – хмыкнул он. – Вики, это неистребимо. Дракон всегда голоден, особенно если устал. В человеческом виде это еще куда-никуда, а в крылатом... Пойду заморю червячка, вот что. Вчера я здорово вымотался, а сегодня веселье явно продолжится.

Вики подумала, что одной его трапезы хватило бы на весь поселок, но тут же помотала головой. Если бы те аэропланы вчера добрались до цели, о еде думать было бы уже некому.

Впрочем, добрались сегодняшние. Как нарочно, тучи разошлись, а на фоне ярко-голубого неба Агиль был еще как заметен. Кажется, поначалу его приняли за аэроплан...

«Ну держись, держись, миленький! – повторяла про себя Вики, спрятавшись за зубцом башни. – Они же медленней! Ох...»

Это Агиль на полном ходу вошел в воду, изобразив картинный штопор, но тут же выскочил чуть поодаль и подпалил хвост истребителю. Тот, взвывая мотором, пошел на снижение. Что характерно, не на берег, догадывался, видимо, с каким нетерпением его там ждут.

Увы, аэропланов было слишком много, и в одиночку Агиль бы не справился, это было ясно даже Вики. Еще немного, он выдохнется, и тогда...

Где-то очень высоко вдруг раздался орлиный клекот, и яркая зеленая молния рухнула на два бомбардировщика, явно идущих не к поселку, зачем он им, а к столице. Аэропланы начали перестраиваться, а Вики, прищурившись, разглядела в вышине два крылатых силуэта, один чуть позади второго, им только инверсионного следа не хватало.

– Все... прилетела подмога, – выдохнул Агиль, невесть как оказавшийся на башне и окунул голову в бочку с дождевой водой, тут стояла зачем-то такая. – Родители. Видишь, как красиво идут, парой? Ну а от бабушки Кетцы еще никто не уходил... Гляди.

Зеленая молния метнулась вверх. Один из двоих крылатых качнул крыльями и вдруг свалился вниз, только воздух загудел. Он выровнялся у самой воды и ударил снизу. Второй, сложив крылья, ушел в пике... которое весьма плачевно закончилось для двух аэропланов. Это была даже не битва, а избиение, при том, что огонь драконы почти и не использовали.

– Да, Агиль, ты был прав, – сказал в гостиную невысокий полуседой мужчина с ястребиным профилем. – Мы недооценили угрозу. Придется исправлять. Литта?

Вики во все глаза уставилась на ослепительной красоты зеленоглазую женщину с длинной черной косой. На ней был такой же комбинезон, как на мужчине.

– Если их не остановим мы, их уже никто не остановит, – спокойно сказала та. – С этой стороны авиацию повыбили, а береговые батареи с ними не сладят, им бы флот сдержать! Надо вызывать всех.

– Ты рацию-то взяла? – приподнял он брови.

– Я же не такая рассеянная, как наш сынок! Интересно, в кого он удался? Додумался, из полицейского участка звонить! Кстати, – вспомнила вдруг Литта, – а это кто? Та девочка, которая звонила?

Агиль кивнул. Судя по всему, родителей он побаивался.

– Она из поселка, – пояснил он. – Пришла вот...

– Воровать, – честно сказала Вики. – Я думала найти что-нибудь, что можно на еду обменять. А тут Агиль... А потом был налет...

– У нее бабушка умерла, – пояснил юноша, – а больше никого нет. Родители еще раньше погибли под бомбежкой. Ну и что мне было делать?

– Накормить, – чуть не в один голос сказали старшие, переглянулись и засмеялись.

– И переодеть, – добавила Литта. – Ужас, что за обноски. Неужто ты в сундуках ничего не нашел? Прабабушка говорила, там добра полным-полно, они ж тряпки с собой не потащили.

– Нашел, да она не захотела, мол, спросят, откуда взяла, а потом эти вот поналетели, – вздохнул Агиль. – Не до тряпья было.

– Ладно, это дело десятое, – кивнула та. – Фальк, ты доел? Так иди свяжись с нашими!

– Сама свяжись, не видишь, я питаюсь, – ответил мужчина.

– Фальк!

– Ты так всегда отмазываешься, почему я не могу?

– Я могу, – угрожающе произнесла Литта, а Агиль зафыркал. – Но я тебе этот демарш еще припомню... Кого вызывать?

– Для начала всех взрослых из долины, – подумав, ответил Фальк, – они ближе. Азиль с Ингой, я так полагаю, останутся за старших, от них в бою прока нет, ну и молодежь брать не нужно, они за ними присмотрят. Рано им еще... И пусть тогда вызывают подмогу, там радиостанция помощнее.

– Моих обязательно, – сказала молчавшая до сих пор смуглая женщина в уборе из зеленых перьев. – Дуэйр и один может огоньку поддать, а уж девочки...

– Южан позовем? – уточнила Литта.

– Непременно, – сказал Фальк и вздрогнул. – Я как эту твою тетюшку увидел, чуть окончательно не поседел! А у нее ж там целый выводок... Только пусть ночью летят, не так заметно.

– Надо еще Глирру на север сообщить. У него тоже народу немало.

– Мама, – перебил Агиль, – надо только добавить, чтобы несли с собой побольше припасов и какие-никакие вещи, тут ночевать-то не на чем!

– Точно, – кивнула она и окинула взглядом Вики. Та отступила к стене. – Ладно, я бабушке Азиль скажу, она со своей родней договорится насчет припасов, на отца много можно навьючить. Да и Глирр приволочет чего-ничего... Фальк, заканчивай уже, пошли!

– Минуту... Идем. Ты не торопись так, они пока будут раскачиваться, выяснять, что произошло, искать пилотов, менять схему наступления... Дня три у нас есть, а за это время прибудет подкрепление.

– Скажите, чтобы Руки захватили, тут все пылью заросло! – крикнула вслед женщина в перьях. – А нам не до уборки!

– Ага!

Фальк с Литтой ушли, возбужденно переговариваясь на специфическом жаргоне, и Вики выдохнула с облегчением. Рано, как выяснилось.

– Агиль, ты почему до сих пор не накормил девочку? – строго спросила женщина в перьях. – Она едва на ногах стоит!

– Не успел, бабушка Кетца, – покаянно ответил он. – Налет начался, я и помчался...

– Так займись, что замер? А ты сядь, – велела она Вики. – В ногах правды нет, как Эдна выражается. Тем более в твоих, они у тебя как спички.

Девушка послушно опустилась на стул.

– И что ты намерен с ней делать? – спрашивала та у Агиля. – Куда столько соли сыплешь?... Ну, отвечай!

– Да не знаю я! – отбивался он.

– Можно, я останусь? – робко попросила Вики, глядя в пол. – Я убираться могу, стирать, и готовить я умею. Помогу по хозяйству, вам не до того будет, сами сказали...

– Оставайся, если хочешь, только к плите не лезь, – ответила Кетца, помешав аппетитно пахнущее варево. – Тут скоро такая орда будет, что ты и половник не поднимешь, не то что кастрюлю. Пыль обметать можешь, это тебе по силам, а в прочее пока не суйся. На тебя смотреть без слез нельзя! Ешь давай!

Вики вздохнула и понурилась, но оживилась, когда под нос ей сунули тарелку с чем-то непонятным, но явно очень вкусным...

Кетца как в воду глядела: уже ночью начали прибывать гости. Вернее, хозяева.

Утром, спустившись в гостиную, Вики даже попятилась, столько тут было народу. На столе расстелили громадную карту, и Фальк, вооружившись карандашом, во весь голос ругался с Литтой, доказывая, что теперь аэропланы зайдут с другой стороны, и неплохо бы установить там дежурство. Остальные распределяли обязанности: кто патрулирует окрестности, кто рыбачит и охотится, потому что дядя Лирион летит медленно, столько на него нагрозили, а кто прибирается в замке, потому что Руки одни не справятся, а в такой пылище и грязеище жить нельзя!

Вики поняла, что это только часть семейства и невольно вздрогнула.

– Иди завтракай! – позвал ее Агиль. – Они там увлеклись стратегией и тактикой, потом со всеми познакомлю. Меня вот отрядили на сегодня дежурным по кухне. Поможешь мне овощи чистить? Похоже, суп придется в большом котле варить, иначе на всех не хватит...

– Вот так семья у тебя, – покачала головой Вики. – Сколько же их?

– Понятия не имею, не считал, – фыркнул он и налил ей в чашку душистого травяного отвара. – Они давным-давно собираются хоть генеалогическое древо нарисовать, но всем лень.

– Хочешь, я нарисую? – предложила она. – Я до войны училась на историческом, представляю, как это делается.

– Конечно, хочу, – улыбнулся Агиль. – Только сперва разберемся с этими вот... Да ты ешь, не стесняйся!

– Я-то ем, – негромко сказала она, – а в поселке...

– С этим старшие разберутся, – отрезал он. – Закончила? Пойдем на башню, я слышал переговоры, скоро остальные подтянутся, вот тогда в глазах точно зарыбит!

В глазах действительно рябило. Сперва явился гигантский дракон, нагруженный так, что едва летел, рухнул в пещере и, став человеком, заявил, что уже слишком стар для таких испытаний. После чего получил пинок от одной из женщин (Вики пыталась запомнить, кого как зовут, но пока не очень преуспела), напился, перекусил и отправился в обратный рейс. Потом ровным строем подошли еще три звена, как выразился Фальк, в основном молодые мужчины, хотя и девушек хватало. Хорошо, день был пасмурный, в тумане видны были только крылатые силуэты, а их легко спутать с аэропланами...

Ближе к ночи на южной башне объявились гости с востока: пожилой Дуэйр с тремя дочерьми, которых можно было различить только по цвету перьев, которые они носили в волосах.

В сумерках прилетел целый клин (иначе не скажешь) бело-серых зверей во главе с совершенно седым Гриром. Эти драконы были не в чешуе, крылья и бока их покрывала густая шерсть, и хоть оказались они невелики размером, приволокли с собой столько припасов, что разбирали их до самой ночи. Грир был небольшого роста, на невыразительном лице светились узкие черные глаза, и еще он непрерывно курил. Жена его, рослая рыжая Лиона, живо взяла на себя стряпню, а сыновья принялись помогать.

– Займитесь кто-нибудь мясом, – велела она, выслушав новости. – Люди тут не справятся. Разучились, поди, да и не по силам.

– Я сам, – сказал Грир, выпустив трубку изо рта. – Это легко. А вы трое – на рыбалку. Живо.

Сыновья послушались беспрекословно, а он отправился вниз, в пещеру, где сложили припасы.

Вики подсмотрела: ему в самом деле просто было это сделать – превратился, подцепил когтем – и вот овца уже выпотрошена и освежена...

Ну а совсем уж в темноте явилось вовсе что-то уж непонятное, как выяснилось, тетушка Н'гья с семейством. Увидев ее, Вики невольно попятилась: эта во всех отношениях достойная дама оказалась на голову выше мужа и куда массивнее. Руки ее выше локтей были унизаны золотыми браслетами, в ушах покачивались огромные серьги, в носу красовалось кольцо, грудь закрывало массивное золотое ожерелье, а из одежды на ней была только юбка из пальмовых листьев и сандалии.

– Агиль, у вас же никто не носит драгоценностей, – шепотом сказала Вики, – я уж обратила внимание. Ну только вот перья у госпожи Кетцы и ее дочерей... А как же...

– Точно, не носим, – ответил он. – Когда превращаешься, украшения просто в пыль разносит, а одежде ничего не делается, ты же видела, я не раздевался. Долго не могли понять, как же так, и потом дошло: и она, и бабушка Кетца воспринимают эти побрякушки и перья как одежду. Только и всего. Правда, у нас пока так не получается, а жаль, это удобно. А то даже часы наручные не наденешь!

Вики невольно улыbnулась, представив дракона с часами на лапе.

– Пошли на кухню, – вздохнул Агиль. – Вечно меня отряжают на грязную работу... А ты посуду пока помой, пыльное все до ужаса!

– Конечно! – Вики поспешила за ним. Это было почти забытое чувство: ощущать себя нужной и способной хоть что-то сделать, пусть даже мелочь. И пусть еще не отболело сердце по бабушке, безысходность куда-то подевалась...

В замке царила суета: громко переговаривались, делили комнаты, ужасались запустению, разбирали принесенные Лирионом пожитки, стелили постели, грели воду, прибирались, словом, покинутый когда-то дом снова ожил. И этого не могли не заметить на побережье.

– Мама, мама! – ворвался в дом маленький мальчик. – Замок горит! Который на скале!

– Как горит? – встревожилась та. – Чему там гореть? И вроде не бомбили, мы б услышали...

– Ну идем, сама посмотришь! – он потянул ее за подол. Женщина вытерла руки о передник и вышла наружу.

Уже смеркалось, и замок мрачной громадой вырисовывался на фоне темнеющего неба. Только в нем сияли огни. Один, другой, третий... Вот вспыхнуло еще несколько окон в восточной четверти, потом в северной...

Женщина подняла голову – из-за облаков на башню неслышно упало несколько крылатых теней, потом появился какой-то вовсе уж немыслимой величины силуэт, не аэроплан, точно, не было слышно гула моторов!

– Создатель... – выговорила она. – Дики, беги скорее к соседям, кричи – вернулись хранители! Вернулись!..

Тот нахмурился, ничего не поняв, но сделал, что велели: побежал к соседним домам с криком «Хранители вернулись!», и вскоре уже весь поселок высыпал на берег, чтобы лучше видеть огни в замке.

– Может, помогут? – тихо спросил кто-то. – Вроде много их, вон сколько окон светится...

– Молите Создателя об этом, – ответил старик. – Это прежде, прадед рассказывал, им ничего не стоило отбиться от целого войска, а с нынешними машинами... Сами бы не погибли!

– Значит, будем молиться, раз ничего больше поделать не можем, – строго сказала пожилая женщина. – Создатель, правда, все равно не слышит, но вдруг?

* * *

Наутро девочка, собиравшая ракушки на отмели, заметила вдруг тень, а обернувшись, увидела незнакомую женщину, одетую по-мужски. У той была длинная черная коса, смуглая кожа и зеленые глаза.

– Да, мы вовремя, – непонятно сказала она. – Ты ведь из этого поселка, верно? Хотя откуда еще тебе взяться... Поди скажи взрослым, пусть заберут кое-что вон за той скалой. Поняла?

Девочка кивнула, глядя на незнакомку с испугом.

– Великое мироздание, до чего людей довели... – пробормотала та, порылась по карманам и вложила девочке в руку что-то довольно большое, прямоугольное, твердое. – Держи. Только сразу все не ешь, плохо станет. И беги давай, а то время уходит, скоро налет может случиться...

Она быстрым шагом ушла к тем самым скалам, а девочка посмотрела на подарок. Читала она плохо, но запах... Это был давным-давно забытый запах шоколада.

Девочка обеими руками прижала подарок к груди и со всех ног помчалась домой, забыв про ракушки.

– Мама! – влетела она в дом. – Смотри, что мне дали!

Та отвлеклась от стирки, прищурилась на плитку шоколада из армейского пайка и чуть не уронила таз.

– Кто? Откуда?...

– Я не знаю, мам, какая-то тетя, я ее никогда не видела! Она сказала, чтоб я скорее звала взрослых что-то забрать из-за скал, пока налет не начался, потом дала мне это вот и ушла.

– Идем живо за остальными, – дрогнувшим голосом произнесла мать, та самая соседка Вики. – А это спрячь, мало ли...

– Нет, я со всеми поделюсь! – вздернула нос девочка. – Что же я, из-под подушки кусать буду? Мелкие вообще никогда такого не пробовали!

Зайдя за скалы, женщины ахнули: там лежала целая сеть с отборной рыбой, а еще – такой же невод с уже разделанным и аккуратно сложенным мясом. И еще мешок с мукой, на котором красовалась надпись «гуманитарная помощь». И мешок с капустой. И ящик с консервами, маслом, сахаром и чем-то еще, на месте разбираться не стали...

Пока они, смеясь и плача, перетаскивали все это в поселок, девочка собрала на берегу сверстников и малышню – ребята постарше помогали взрослым.

– Вот посюда кусай, – строго говорила она, придерживая шоколадку пальцем, – не то остальным не хватит! Если останется, еще поделим, а пока только вот по столько, ясно?

Конечно, всем хотелось побольше, но это ведь подарили ей, и она могла вообще не делиться, а съесть все одна, так что все покорно откусывали, сколько сказано было, а потом долго наслаждались кто полузабытым, а кто вовсе незнакомым вкусом...

* * *

Этим вечером в нижней пещере – в гостиную все попросту не помещались, трапезничать приходилось в три смены либо разбирать подносы по комнатам, – держали военный совет.

– Девушки слетали на разведку, – говорил Фальк негромко, но очень отчетливо. – Дела плохи. Аэропланов у противника много, больше, чем нас всех, вместе взятых. Опыт реальных боестолкновений есть только у меня, но и он уже устарел, люди на месте не стоят.

– Меня забыл, – вставила Литта.

– Не забыл. Ты отлично летаешь, но у тебя нет даже моего опыта. Агиль вон попробовал воевать, – кивнул он сыну, – думаю, впечатлений хватило.

– Да уж...

– Да и нам с дядей Дуэйром доводилось сталкиваться с самолетами, – добавил рыжий Ариш (Вики потихоньку запоминала, кого как зовут и набрасывала запутанную схему внутри-семейных связей).

– Не сравнивай тогдашние этажерки с нынешними бомбовозами, – мрачно ответил Фальк. – С теми-то было просто, я думаю, за хвост поймал, хвост и отвалился. Нынешние – бронированные, да и летают куда быстрее. К винту тоже лучше не соваться, крылья посечет, сзади не зайдешь – там пулеметчик, снизу тоже. Единственный выход – бить сверху.

– Ну, на меня это не распространяется, – фыркнул Лирион, тот самый гигантский транспортный дракон, как называла его дочь. – Мне эти пулеметы, что слону дробина. Да и дяде Дуэйру тоже.

– Но ты один. Сверху хорошо получается атака у Кетцы и ее девочек, но на всех их не хватит, поэтому их бросим только на самых опасных противников. С остальными придется справляться самим. Госпожа Н'Гья, вам, наверно, привычнее дежурить над берегом? – уважительно обратился Фальк к чернокожей женщине.

– Да, – ответила она и улыбнулась, только зубы сверкнули. – И ночью. Нас не видно.

– Логично, – согласился тот. – Господин Грир?

– Мы на воде, – проговорил тот, попыхивая трубкой, и пояснил: – Уйдем подальше в море, сядем на воду или уйдем под воду, как привыкли. Снизу тоже можно ударить. А можно схватить и утянуть с собой. Что самолет, что корабль...

– Отлично. – Фальк почесал в затылке. – Старшие сами знают, что делать. А молодежь... работаете, как я учил, без геройства и ненужного риска, «собачью карусель» без распоряжения не устраивать! Кого ранят – сам убью!

Кто-то зафыркал, но Литта грозно глянула в ту сторону, и смешки утихли.

– И вот еще что, – произнес вдруг Дуэйр, обменявшись взглядами с Фальком. – В этот раз нам придется забыть об играх вроде «поймай самолет за хвост». Теперь нам придется убивать, поэтому не жалейте огня.

– Пха! – выразительно произнесла Н'Гья. Очевидно, это ее совершенно не смущало.

– Право, ерунда, – кивнула Кетца. Если Вики правильно поняла, откуда она родом, то да, парой сбитых самолетов ее смутить было нельзя.

– Тогда, в прежние времена, когда я еще был пилотом, – добавил Фальк, – мы выходили один на один или пара на пару. Это был честный бой, где все зависело от мастерства. Теперь самолеты бомбят мирные города. Поэтому не нужно колебаться, ребята. Просто подумайте о том, что кто-то из этих пилотов, возможно, скинул бомбы на город Вики и убил ее родителей. А из-за другого умерла ее бабушка. Просто от страха. Вам понятно?

– Люди все же... – пробормотал кто-то. – Им просто приказали...

– Нельзя оставаться человеком, выполняя такой приказ, – отрезала Литта. – Фальк прав.

– Тем, кто когда-то летел бомбить наш замок, тоже просто приказали, – добавил Дуэйр и тоже раскурил трубку. – Но то мы, к нам поди еще подберись, а то – обычные люди. В основном женщины и дети. Так что без сантиментов, дорогие мои. Люди не справились, значит, наш черед. Даром, что ли, нас хранителями называли?

– А теперь – быстро ужинать и спать. И на дежурство, – добавила Кетца и вдруг прислушалась. – Эдна с Брианом летят. Это хорошо...

Вики ровным счетом ничего не слышала, но, должно быть, слух у драконов был куда тоньше человеческого: через полчаса объявились еще двое, самые старшие, как она поняла, хотя по лицу сложно было сказать, кто тут прапрадед, а кто внук. Фальк, к примеру, выглядел ровес-

ником Бриану, а Дуэйр казался вдвое старше этого самого Бриана, хоть были они родными братьями.

– Еще Арниль с моря поддержит, – сказал тот, умывшись с дороги и отфыркавшись. – Его родне сюда лететь смысла нет, они там, над островами перехватывать будут. Я с ним договорился.

– Вот и чудно, – кивнул Дуэйр. – Все, расходимся. Бриан, отдохнешь, пойдем башню глянем, Агиль говорит, шатается она. Должно быть, после того обстрела, помнишь?

– Еще б я забыл, – вздохнул тот. – Пойдем. Эдна, ты тут пригляди...

Жена его, оглядевшись, только вздохнула, видно, беспорядок очень уж бросался в глаза.

– Ты с нами теперь? – спросила она, увидев Вики.

– Ну так... – пожала та плечами. – Подмести-убрать... Мне идти некуда, госпожа. Я помогаю немножко...

– Эти драконы невыносимы, – доверительно сообщила ей Эдна, взяла за руку и увлекла за собой. – Сперва они притаскивают девиц, потом не знают, что с ними делать... Тебя Агиль принес, шалопай этакий?

– Нет, я сама пришла, – невольно улыбнулась Вики. – Я уж говорила госпоже Литте – хотела стащить что-нибудь ненужное. А тут он. Ну а потом...

Она умолкла.

– Если он тебя обидел... – угрожающе начала Эдна, и девушка испугалась:

– Вы что, госпожа! – испугалась Вики. – Пальцем не коснулся, сказал, что когда на меня смотрит, думает, мол, сперва накормить надо...

– Это уж точно, – ворчливо ответила та. – Пойдем-ка, я тебя переодену, невозможно же в таком тряпье ходить! Да и сквозняки тут. Нам-то ничего, мы и на голых камнях спать можем, а ты простынешь, чего доброго. Может, одежда не по последней моде, зато теплая. Идем! Кстати, ты где обитаешь?

– Я из поселка.

– Да нет, в замке!

– Вроде бы это была комната Агиля, – пожала плечами Вики, – я не разобрала. Я тут совсем недолго, не знаю, где кто, имен-то еще не запомнила...

– Ну ладно, живи у него, – разрешила Эдна, копаясь в сундуке. – Тронуть он тебя не тронет, а так хоть на глазах будешь. Тем более, у нас сейчас тесновато, сама видела, сколько родни поналетело! Это северяне будут на башнях или в скалах ночевать, жарко им, да и не привыкли они к каменным стенам, а южане – дозор нести, ну так остальных-то сколько! Ну-ка, примерь... – Она оглядела девушку и скомандовала: – Руки, несите ножницы! Сейчас подрежем, а то в длинном неудобно тебе будет, и сойдет на первое время. Руки подол подошьют, а ты пока вымойся как следует! Вон у тебя сажа на носу, куда это годится?

– Вы прямо как моя бабушка говорите, – понуро сказала Вики.

– Я уже не бабушка, я уже прапра... не помню, в общем, – улыбнулась та. – Пойдем отмоем тебя, переоденем, на ночь подберем чего-ничего... а, я тебе свою сорочку отдам, мне-то с Брианом без разницы, как ночевать. Ну а там видно будет!

Угнездившись в чистой постели (бедный Лирион, похоже, приволок из неведомого драконьего гнезда не только белье, но и подушки с одеялами), Вики свернулась клубком, пригрелась и почти уже заснула, когда рядом со всего размаху бухнулся Агиль.

– Загоняли совсем, – пожаловался он. – Ой, я тебя разбудил? Ты спи дальше, я помолчу...

– Я твою кровать заняла, – сказала Вики зачем-то.

– Да я и на полу не замерзну, – зевнул он. – Давай спать, правда что, Фальк говорит, атака будет еще до рассвета, а он-то знает... Да не нужно мне одеяло, мне и так тепло! Сама завернись как следует и грейся об меня, я горячий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.